

УДК: 330.35 330.342 (575.2) (04)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КЫРГЫЗСТАНЕ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В.И. Гусева – канд. экон. наук, доцент

Исследуются особенности экономического роста в Кыргызской Республике в период трансформации экономических отношений: ведущая роль сельского хозяйства в формировании и росте ВВП и усиление экстенсивного типа экономического роста.

Ключевые слова: особенности экономического роста; трансформация экономических отношений; экстенсивный тип экономического роста.

Современный опыт развития постсоциалистических стран подтверждает наличие общих закономерностей экономического роста в период трансформации экономических отношений. Но, в то же время, кроме общих закономерностей есть определенные специфические особенности той или иной страны, с которыми следует считаться.

Экономический рост в Кыргызстане имеет некоторые специфические черты, определяемые национальными особенностями страны.

1. Характерной особенностью экономического роста в республике является ведущая роль сельского хозяйства в формировании и росте ВВП.

Таблица 1

Структура ВВП В Кыргызской Республике, %¹

Годы	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Отрасли, производящие услуги
1985	55,8	24,9	11,0	0,2
1990	35,0	27,0	8,0	0,5
1991	27,5	35,3	8,0	22,5
1992	32,2	37,3	3,9	17,1
1993	26,3	39,0	5,4	20,1
1994	20,5	38,3	3,4	25,3
1995	12,0	40,6	6,2	29,4
1996	11,0	46,2	6,0	30,1
1997	16,5	41,1	4,5	30,1
1998	16,3	35,9	4,5	35,4
1999	21,7	34,8	3,1	32,2
2000	23,4	34,2	3,8	32,4
2002	17,9	32,8	3,1	32,7
2004	16,0	34,4	2,2	38,1
2005	16,1	30,5	2,5	40,2
2007	15,9	26,9	2,7	42,9
2008	14,0	25,8	3,1	43,9

¹ Кыргызстан в цифрах // Статистический сборник 1996 – 2008 гг. – Бишкек: Нацстатком, 2008.

Таблица 2¹

Структура занятости в экономике Кыргызстана, %

Годы	Занято в экономике всего	Сельское хозяйство	Промышленность и строительство	Транспорт и связь	Государственное управление	Предоставл. услуг
1992	100	38,2	22,5	5,1	3,4	20,3
1993	100	39,0	21,4	5,1	3,8	19,9
1994	100	42,0	19,3	5,1	3,5	18,0
1995	100	47,3	16,5	4,7	4,1	16,9
1996	100	47,1	14,6	4,9	4,9	15,3
1997	100	48,3	13,5	4,7	4,4	29,1
1998	100	49,1	12,8	4,4	4,5	29,2
1999	100	52,5	11,7	3,7	4,7	27,4
2000	100	53,3	10,9	3,5	4,7	27,6
2001	100	53,7	10,6	3,5	4,6	27,6
2002	100	49,0	10,4	4,9	4,4	29,6
2003	100	43,2	13,2	5,1	4,7	32,0
2004	100	38,9	15,6	5,7	4,6	33,1
2005	100	38,5	15,9	5,6	4,9	33,4
2006	100	36,3	17,8	5,7	4,8	33,7

¹ Кыргызстан в цифрах // Статистический сборник. 2006. – Бишкек, 2006. – С. 147.

Как свидетельствуют данные табл. 1, в 1985 г. основная доля производства Киргизской ССР принадлежала промышленности – 55,8%, а на долю сельского хозяйства приходилось 24,9%. В период трансформации экономики доля сельского хозяйства варьировала в широких пределах. В 1996 г. была максимальной – 46,2%, затем наметилась тенденция к ее снижению: в 1997 – 41,1%, в 1998 – 35,9%, в 1999 – 34,8%, в 2000 – 34,2%, 2002 – 32,8%. В 2005 г. она уменьшилась до 30,5 %, 2007 – до 26,9% .

В 2008 г. в структуре номинального ВВП доля сельского хозяйства составила 25,8 %, промышленности – 14 %. При этом, доля сельского хозяйства в ВВП сократилась по сравнению с предыдущим годом на 1,1 %. И несмотря на это сельское хозяйство играет важнейшую роль в экономическом росте и формировании ВВП Кыргызской Республики, более того, экономика республики из индустриально-аграрной все больше превращается в аграрную.

Приоритетность развития аграрного сектора может, конечно, решить проблему продовольственной безопасности, но никогда не станет рычагом энергичного экономического роста. Произшедшее в Кыргызстане резкое изменение отраслевой структуры экономики в сторону аграризации, резкая деформация промышлен-

ности в сторону ресурсодобывающих отраслей, указывает на возможность ухудшения производственной динамики экономического роста. Тезис, что природно-ресурсный сектор экономики может вывести экономику на путь устойчивого экономического роста – заблуждение. Мировая экономическая теория и практика не знает таких примеров. Наоборот, существует известное научное исследование, которое проводилось в 1995 г. американскими учеными Дж. Саксом и Ф. Ларреном. Они проанализировали экономическое развитие более 100 стран за период с 1870 по 1990 годы. Результаты этого исследования позволили сделать вывод, что экономический рост сопровождается не просто сокращением доли сельского хозяйства в объеме национального производства, но и снижением доли занятых в сельском хозяйстве. Так, например, статистические данные показывают, что в США в 1920 г. 70% рабочей силы было занято в сельском хозяйстве, в 1940 – 20%, а в 1987 – всего лишь 3%. В Японии доля рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, снизилась с 72% в 1879 г. до менее чем 30% в 1930 г., а в конце 80-х годов она составила 8%.¹ В Бельгии в 1846

¹ Сакс Дж., Ларрен Ф. Макроэкономика: глобальный подход. – М., 1996. – С. 600.

г. в сельском хозяйстве были заняты 51% рабочей силы, в 1947 году – 12,5%, а в 1970 – 7%.¹

Динамику структуры занятых, производящих ВВП Кыргызской Республики, можно проследить по данным табл. 2, из которых следует, что доля занятых в сельском хозяйстве Кыргызстана варьирует от 36,3% (2006 г.) до 53,7% (2001 г.), но в любом случае в сельском хозяйстве трудится основная часть занятых в экономике республики.

2. Другой особенностью экономического роста Кыргызской Республики является высокая доля теневой экономики, что отражается и на официальных макроэкономических показателях.

Статистическим комитетом СНГ был проведен специальный обзор состояния расчетов ненаблюдаемой экономики в странах СНГ на конец 90-х годов. Согласно данному обзору, доля теневой экономики, оцененной со стороны производства в Казахстане, Армении, Узбекистане приближается к 30%, на Украине, Грузии и в России – более 20%, в Беларуси – 9%, Молдове – 15%, в Туркмении – 16%. В Кыргызской Республике доля неучитываемой экономики, включенной в ВВП, составляет 32 – 38% к ВВП.

По данным Национального статистического комитета республики, только в 2005 г. сумма контрабандного товара составила 3 млрд. сом, или 20,1% к ВВП. В 2007 г. доля неформального сектора экономики составила уже 38,5%. Значительная часть вино-водочных, табачных изделий, ГСМ импортировалась контрабандным путем.

Общая сумма “теневой” экономики и контрабандных товаров, по скромным подсчетам, только за 10 лет составила 80 млрд. сом, или 2 млрд. долларов США.

Объем теневой экономики, учитываемый Нацстаткомом КР при расчете валового внутреннего продукта, продолжает расти (рис. 1).

Поправки на теневое производство включены в объемы и составляют до 40% к ВВП. Это свидетельствует о том, что теневая сфера глубоко проникла в экономику Кыргызстана. Доля нелегального сектора в ВВП Кыргызской Республики официальной статистикой оценивается в 13%, а специалистами МВД – 26–38%². Реальный объем теневой экономики в Кыргызской Рес-

спублике, по мнению некоторых экспертов, как минимум вдвое выше.

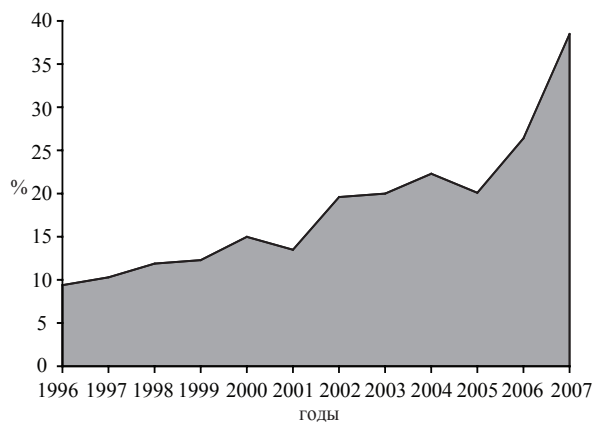

Рис. 1. Уровень скрытой, неформальной экономики, включенной в ВВП (в % к ВВП).

Каковы же основные причины столь высокой доли теневой экономики в Кыргызской Республике?

Развитию теневой экономики способствуют различные факторы, однако главным является рост налогов на легальную деятельность. То есть, одна из возможных причин теневой экономики, по нашему мнению, – это высокие налоги в Кыргызской Республике.

Государство при этом, находясь в плену так называемых “порочных кругов нелегальности”³ (рис. 2.), становится повинно в быстром развитии теневой экономики.

Таким образом, перефразируя слова академика Т. Койчуева, следует сказать, что “снижение налогового бремени на сегодня является важнейшим рычагом легального стимулирования”⁴ экономического роста. Другой причиной, на наш взгляд, является растущая внутренняя миграция населения сельских районов в крупные города Кыргызской Республики, в т.ч. в Бишкек. Статистика показывает, что около 90% мигрантов из сельских районов находятся в трудоспособном возрасте. Но у них нет ни денег, ни возможности получить кредит для открытия собственного дела. Образование, которое они имеют, не востребовано в г. Бишкек. Технические навыки, необходимых для устройства на работу в городе, у жителей сельских районов, как правило, недостаточно. К сожалению, внутренние мигранты из сельских

¹ Тодаро М.П. Экономическое развитие. – М., 1997. – С.110.

² Койчуев Т. Избранные сочинения. Том III. Экономика на переломном этапе. – Бишкек: ЦЭС при ПКР, ОО “Экономисты за реформу”, 2007. – С. 101.

³ Э.де Сото. Иной путь. – М., 1996. – С. 219.

⁴ Койчуев Т. Указ. соч. – С. 103.

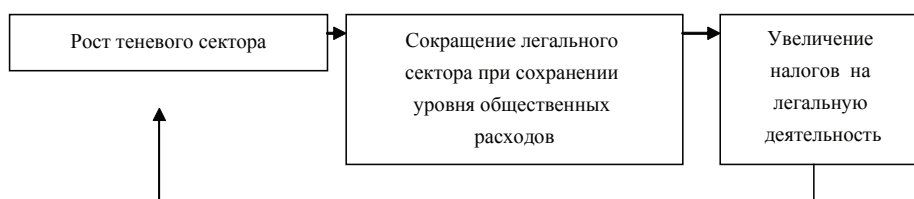

Рис. 2. Порочный круг нелегальности¹

Таблица 3²

Производительность труда в Кыргызской Республике, 1990 = 100%.

Годы	Производительность труда по экономике в целом	Производительность труда в сельском хозяйстве
1990	100	100
1991	92	83
1992	76	70
1995	54	46
1996	57	52
1997	62	56
1998	63	56
1999	63	55
2000	66	56
2001	69	59 ³

¹ Там же. – С. 220.

² Кыргызстан в цифрах // Статистический сборник 2002 – 2009. – Бишкек: Нацстатком, 2009.

³ Жуков С. Киргизия и Узбекистан: шок против градуализма // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 98.

районов имеют один путь к выживанию – это путь интегрирования в “теневую” экономику. Интегрирование началось с захвата земель и “самостроя”, что, конечно, незаконно, но законных путей не существовало. Затем с целью выживания мигранты из сельских районов начинают постигать “теневые” специальности – “незаконное” производство товаров, торговля, извоз пассажиров и прочие.

3. Еще одна особенность экономического роста республики – усиление экстенсивного типа. Безусловно, долговременная ориентация на преимущественно экстенсивный путь роста выпуска продукции была характерна не только для Киргизской ССР, но и для других республик бывшего СССР. Следует заметить, что за годы реформ Кыргызская Республика еще более “потеряла или намного сократила возможности интенсивного роста и усилила свой экстенсивный тип развития”¹. Одним из показателей интенсив-

ного роста является, как известно, производительность труда. Динамику производительности труда в республике отражают данные табл. 3.

Как видим производительность труда в Кыргызской Республике как в экономике в целом, так и в сельском хозяйстве снизилась. Это объясняется тем, что:

- во-первых, сельское хозяйство преимущественно перешло на ручной труд, потеряв потенциал механизации;
- во-вторых, трудовые ресурсы стали менее квалифицированными. Квалифицированные кадры в результате кризиса деквалифицировались или же выехали за пределы республики.

Как известно, в развитых странах производство продукции в расчете на одного занятого составляет в среднем 50-70 тыс. долларов США. Например, этот показатель в странах Западной Европы (Германия, Франция, Швейцария, Дания и др.) равен 70 – 190 тыс. долл., а США – 70-90 тыс. долл. В Кыргызстане, по данным 2005 г., на

¹ Койчубев Т. Указ. соч. – С. 72.

одного занятого было произведено продукции на 51,7 тыс. сомов, т.е. 1262 долл. США. Все это говорит о том, что в Кыргызстане производительность труда по сравнению с развитыми странами значительно ниже, что свидетельствует об экстенсивном типе экономического роста.

По словам известного ученого экономиста Т.К. Койчуева: “Страна “искусственно” (за счет разрушенного в результате экономического кризиса потенциала) расширила свои экстенсивные ресурсы, которые остались “невостребованными”¹”.

Таким образом, экономический рост в Кыргызской Республике, безусловно, имеет свои особенности:

- носит неустойчивый характер;
- остается пока преимущественно количественным;
- ведущую роль в формировании и росте ВВП играет сельское хозяйство;
- экономика республики превратилась из индустриально-аграрной в аграрную;
- несмотря на то, что сектора услуг растут высокими темпами, но это в основном традиционные услуги (прежде всего торговло-посредническая деятельность), а никак не высокотехнологичные;
- поправки на теневое производство составляют до 40% к ВВП;
- в республике преобладает экстенсивный тип экономического роста.

---

¹ Койчуев Т. Указ. соч. – С. 74.